

9544 / 14.VI.39.

15 20

Продолжить всех стаян. соединяются!

Полимент возмещт.
в особий сектор ОК ВКП(б).
СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ.

Л С2935

28 июня 1939 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ БЮРО ОК И ЦК: т.т. Агапову, Бумагину, Ефанову, Гоглидзе, Кузнецову А.А., Маханову, Никитину, Попкову, Сафонову, Смирнову, Солосвеву, Шенкову.

По распоряжению тов. ЕФАНОВА посылается для ознакомления записка тов. Гоглидзе о положении в Ленинградской коллегии защитников по состоянию на 15 июня 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № ___ на 12 листах.

Зав. особым сектором ОК

Вульман

СЕКРЕТАРЮ ЦК и ЛЕНОБКОМА ВКП(б) - т. ЕФАНОВУ.

ЛОКАЛЬНАЯ ЗАПИСКА

о положении в Ленинградской коллегии защитников по состоянию
на 15 июня 1939 г.

УНКВД г. Ленинграда располагает данными о явном неблагополучии в Ленинградской коллегии защитников и о преступной практике в работе целого ряда лиц.

Одной из основных причин неблагополучия является то, что коллегия защитников слишком засорена выходцами из социально-чуждой среды, меньшевиками, эсерами, антисоветскими и сомнительными (скрывающими свое прошлое) элементами, проводящими порочную и преступную практику в деле оказания юридической помощи населению.

Из 23 имеющихся в Ленинграде проколлективов наиболее засорены, находящиеся в центре города (четыре Куйбышевских проколлектива, Дзержинский, Смольнинский), т.е. те, в которые обращается за помощью значительная часть населения.

ПОЛИТИ-
ЧЕСКОЕ
ТИПО
ЗАЩИТ-
НИКОВ.

Среди членов коллегии защитников отдельными а/с настроенными лицами культивируется "теория", по которой защитник должен всеми средствами защищать любого подзащитного, не взирая на его очевидное преступление и не считаясь с задачами советского правосудия.

Так, один из видных защитников Ленинграда - Успенский (в прошлом меньшевик, антисоветски настроенный) придерживается того мнения, что "защитник должен только защищать", даже в том случае, если защитнику станет известно, что его подзащитный сделал больше преступлений, чем это известно следственным и судебным органам.

Когда, на одном из собраний защитников Ленинграда в 1938 г. был поднят вопрос о том, как должен поступить защитник, если о преступлении подзащитного ему станет известно, больше того, что отражено в следственных материалах, Успенский высказал неопределенное положение:

- "Если станут известны защитнику факты, говорящие не в пользу подзащитного, то если они не являются вредными для государства, защитник может этих фактов не вскрывать".

Это же положение, но уже более определенно было высказано другим видным защитником Ленинграда - Киселевым. В доказательство того, что защитник "должен только защищать" Киселев привел пример своего выступления на судебном процессе по делу об одном убийстве, на котором им случайно был поставлен вопрос еще более разоблачивший его подзащитного, в результате которого по выражению Киселева "дело было проиграно".

- "В дальнейшем я в своей работе такие вопросы подзащитным задавать не намерен" - заявил Киселев.

Исходя из этого в своей практической работе члены коллегии защитников - Киселев, Успенский, Муханов, Миропольская и др. стремятся

во чтобы то ни стало добиться оправдания, или смягчения наказания обвиняемого, даже в тех случаях, когда вина обвиняемого совершенно очевидна.

Защитник Муханов (меньшевик с 1905-1918 г.), выступая в Мурманске по преступлениям пр.ст.58 УК РСФСР, дискредитируя судебно-следственные органы, помогает обвиняемым стовариваться в своих показаниях на судебном процессе, наводит обвиняемых на мысль об отказе от ранее данных ими показаний.

Выступая в феврале 1939 г. по делу шпионско-вредительской группы на строительстве "Севморпутьзавода" (обв. Горштейн, Горовенко, Трезубова, Попова и др.) Муханов до судебного заседания и в перерывы между заседаниями в присутствии свидетелей, имея ввиду повлиять на их показания заявлял: "все показания свидетелей и материалы следствия - есть фикция".

Перед судебным процессом Муханов передал обвиняемым сделанные им наброски нужных показаний для "выигрыша" дела, чем помог обвиняемым согласовать направление своих показаний. Добиваясь отказа обвиняемых от данных ими показаний на следствии, Муханов перед судебным процессом подчеркивал обвиняемым о их слабом "изнуренном физическом виде", тем самым наводил на мысль обвиняемых дать на суде показания о применявшихся, якобы, к ним методах физического воздействия и выдвинуть это мотивом для отказа от ранее данных показаний.

Во время судебного заседания Муханов стремился запутать свидетелей и ввести в заблуждение суд:

Свидетелю Прозоркевич несмотря на неоднократные предупреждения членов суда Мухановым были заданы, например, следующие вопросы:

"Который раз вы выступаете в военных трибуналах по делам НКВД".

"Кто давал показания - вы сами или следователь".

В тот момент, когда свидетель Прозоркевич изобличал подсудимого Горштейна во враждебной деятельности против соввласти, Муханов задал свидетелю вопрос: "а сами вы довольны советской властью".

Потребовав от свидетелей по этому же делу - Сыровацкого, Бровкова, Дейненко назвать точные даты антисоветских высказываний Горштейна и не получив на это совершенно точного ответа о датах - Муханов обозвал свидетелей "лжесвидетелями и клеветниками".

В январе месяце 1939 г., выступая в Кировске на судебном процессе по делу право-троцкистской группы бывш. работников Кировского советского аппарата, Муханов проводил ту же антисоветскую линию. Обвиняемым Муханов задавал, например, такие вопросы: "На предварительном следствии к вам применялись методы физического воздействия, кто применял и почему".

В ответ на требование прокурора о прекращении дискредитации судебно-следственных органов, Муханов заявил:

"Вы несомненно имеете твердое задание обвинять и судить невинных людей. Признаетесь вы в этом".

Одновременно свое положение, как члена коллегии защитников Муханов использует в корыстных целях, получая от клиентов взятки, или завышенные гонорары. В апреле 1939 г. за выступление по делу Конторовича, Дурандина и др. (гор. Кировск) обвинявшихся в преступлении пр. ст. 128 УК, Муханов с Конторовича взял свыше тысячи рублей. Посещая Конторовича, Муханов инструктировал его, как надо вести себя на суде, советуя Конторовичу меньше говорить, а все дело предоставить вести ему, Муханову.

За подобные "юридические услуги" Конторович купил Муханову костюм и билет на "полярную стрелу", в то время, как Муханов на проезд от другого обвиняемого Дурандина получил пятьсот рублей, не дав ему на эту сумму никакого документа.

В своей практической работе Муханов настойчиво добивался получения под защиту дел, направляемых на Особое совещание НКВД и получая отказ, среди членов коллегии защитников констатировал это как "факт нарушения демократизма в СССР".

Недалеко в своей практике ушли от Муханова и такие защитники, как Киселев, Успенский, Райгородский.

Киселев, Успенский, Райгородский берут под защиту любое дело, заранее обещая своим клиентам по каждому делу успех.

Политическая физиономия других антисоветски настроенных защитников Ленинграда характеризуется следующими фактами:

Защитник Василеостровского юрколлектива Миропольская (дочь полковника царской армии, жена белого офицера - эмигранта Залесского, в 1935 г. органами НКВД высмалась из Ленинграда), будучи враждебно настроенной, использует трибуну суда для антисоветской агитации.

Выступая в 1937 г. в облсуде по делу Кузнецова, обвинявшегося по ст. 74 УК РСФСР - Миропольская в своей речи доводом к смягчению наказания Кузнецова привела то обстоятельство, что суд и исправительно-трудовые организации "калечат людей, так как осужденный уже больше не возвращается в общество трудящихся".

В Смольнинском юрколлективе имеется группа антисоветски настроенных защитников (Уствольский, Мачерет, Беккер и др.), которые будучи тесно связаны между собой выгораживают и покрывают друг друга в случае неожиданного провала кого-либо из этой группы.

В феврале 1939 г. один из защитников этого коллектива Беккер на собрании актива высказал мысль, что "в деревне теперь защитнику заработать нельзя, ибо там к сожалению теперь нет кулаков".

Перед разбором этого заявления Беккера в президиуме коллегии защитников, близко связанные с ним лица (Уствольский, Мачерет) берут его под защиту и стовариваются защищать Беккера на заседании президиума.

Защитник Дзержинского юрколлектива, антисоветски настроенный Казаринский, касаясь вопроса организации юридических коллективов, одному из защитников Маркову заявил:

"Я враг всякой коллективизации, в том числе и коллективизации защитников".

После опубликования постановления правительства о запрещении аборт-ов и об оказании помощи роженицам - Казаринский, высказываясь по вопросу о взыскании через суд алиментов, заявил - "Ужас нашей эпохи заключается в том, что советский закон заранее кредитует истцу".

Установлено, что целый ряд защитников в своей практической работе, в погоне за длинным рублем обманывает обращающуюся к ним клиентуру и систематически, незаконным путем получают за оказание помощи чрезмерно завышенные гонорары.

Значительная часть членов коллегии защитников отказывается от бесплатной юридической помощи, в лучшем случае перекладывая это дело на малоквалифицированных лиц.

В коллегии защитников имеется до 50 чел. защитников, ежемесячный заработок которых составляет 4-7 тысяч рублей, причем заработок у большинства получается путем обмана клиентуры и применения жульнических комбинаций (Райгородский, Муханов, Киселев, Куприянов, Лапинский, Талмазан и др.).

Порочная система получения от клиентуры высоких гонораров крайне разнообразна.

Обычно к таким защитникам обращается так называемая персональная клиентура, которая вербуетя ими через свои связи по городу, или через некоторых работников судебных органов.

Так, например, защитник 2-го Дзержинского коллектива - Талмазан имеет своих "вербовщиков" клиентуры среди дежурных комендатуры Леноблсуда. Ряд адвокатов (Лапинский, Глазман, Пинский, Куприянов и др.) используют свои связи с работниками судов, которые направляют к этим защитникам лиц, нуждающихся в юридической защите.

Имеется данные, что отдельные члены коллегии защитников используя свои связи среди народных судей Ленинграда не только через них увеличивают свою персональную клиентуру, но даже в ряде случаев используют нар-

судей для внесения оправдательного или мягкого приговора.

Так, по имеющимся у нас данным, защитник Ленинского юрколлектива Глазман, будучи в близких отношениях с нарсудей 5 участка Ленинского района Кушмирук использует Кушмирук для приобретения себе персональной клиентуры. В ряде случаев Глазман выступает в лице защиты в этом суде, не имея направления от юрколлектива, в результате получаемый им гонорар никем не учитывается. Устанавливается, что нарсудья Кушмирук, получая от обвиняемых через Глазман взятки решает дела в пользу обвиняемых по указанию Глазман, взявшего за защиту определенный гонорар.

В феврале месяце с.г. в нарсуде 5 участка под председательством Кушмирук слушалось уголовное дело по обвинению Столяровой в нарушении закона правительства об укреплении трудовой дисциплины. Сначала был внесен приговор, по которому Столяровой было дано лишение свободы сроком на 4 месяца. После вмешательства в это дело Глазман, Кушмирук (получив через Глазман взятку) без ведома народных заседателей изменила приговор в сторону его смягчения, обозначив - "лишение свободы на 4 месяца условно".

Для характеристики рваческих приемов и жульнических комбинаций ряда защитников, приводим несколько фактов:

Защитник 4 Куйбышевского юрколлектива Райгородский в начале 1939 года взял под защиту дело клиентки Абзель, на которую было подано в суд заявление о квартирной драке. Заведомо зная, что дело должно быть закончено примирением сторон, Райгородский не предупредив об этом Абзель, взял с нее за защиту 180 рубл., тогда как выступать Райгородскому на суде не пришлось.

В середине апреля с.г. тот же Райгородский взялся вести дело клиента Ерохина, уговорив его при заключении соглашения у ответственного дежурного коллектива показать зарплату не 240 рублей, а 500 руб. с тем, чтобы получить завышенный гонорар.

Защитник 2 Куйбышевского врколлеktива Ямпольский (бывш. секретарь министра внутренних дел временного правительства) в декабре 1938 г., имея санкции президиума коллегии взялся вести защиту по делу, направленному на рассмотрение особого совещания НКВД по обвинению 6 человек в антисоветской деятельности (Скобелев, Сафронов и др.).

Сорвав по этому делу 1.100 рублей Ямпольский совершенно ничего не делал, так как защиту вести по этому делу ему не разрешили.

Защитник Приморского врколлеktива Островский в начале 1939 г. взялся вести дело Небе-Проскуряковой, высланной органами НКВД в Финляндию, обещав за гонорар в 1.000 рублей, обратившейся к нему ее родственнице - Проскуряковой войти с ходатайством в президиум Верховного Совета СССР. При проверке оказалось, что Островский взяв с Проскуряковой 1.000 рублей оформил из них документами в врколлеktиве только 500 рублей, ничего реального по делу не сделал, если не считать его поездки в Москву, где он переслал почтой заявление Проскуряковой в президиум Верховного Совета.

Защитник 1 Октябрьского врколлеktива Выгодская в декабре 1938 года взялась вести дело по пересмотру в высших судебных инстанциях дела Мартыновского, осужденного за хулиганство, взяв с его матери за работу 500 руб. Выгодская заявила матери Мартыновского, что дело ее сына находится якобы в Москве, где у нее Выгодской имеются большие связи, через которые она сумеет "выиграть" дело. Под этим предлогом, что дело в Москве и что туда надо поехать, Выгодская взяла с матери Мартыновского завышенный гонорар. В действительности же дело Мартыновского находилось в Лен. обл. суде, Выгодская с делом совершенно не знакомилась, в Москву не ездила и ограничилась только составлением и посылкой заявления в президиум Верховного Суда.

Среди большинства защитников практикуется обработка клиента до заключения с ним соглашения на выступление в суде.

Клиенту говорят, что дело его очень сложное, требует большого вложения труда и что только после большой работы его можно "выиграть".

Часто такое дело не представляет никакой сложности, тогда как его относят к сложному делу и берут гонорар за защиту на основании таксы "по соглашению".

Эти жульнические махинации значительно облегчает существующая, устаревшая такса. Пункт 9-й этой таксы, по которому взимается гонорар, как за сложные дела по соглашению, не определяет какие же дела могут быть отнесены к сложным. Такса по оплате юридической помощи из учета получаемой зарплаты разбита на 8 категорий и в зависимости от того к какой категории клиент будет отнесен - берется гонорар (исключая так называемые сложные дела).

Такой принцип оплаты защитников приводит к тому, что к делам клиентов с меньшей зарплатой оказывается и меньше внимания, а дела об алиментах, увечья, трудовые и т.д., по которым выступления должны быть бесплатными обычно поручаются малоквалифицированным защитникам.

Прием в члены коллегии защитников производится на заседании президиума коллегии. После этого принятое в ЧКЗ лицо направляется для приема уже на работу в один из юрколлективов Ленинграда.

Существующая в коллективах система приема вновь пришедших лиц путем голосования на собрании (учитывая большую засоренность юрколлективов) приводит к тому, что в коллективы беспрепятственно принимаются лица, имеющие компрометирующее прошлое, или обладающие связями среди адвокатуры.

Лица же, получившие советское юридическое образование зачастую в коллективы не принимаются и их кандидатуры при голосовании проваливаются, что обыкновенно мотивируется перезаполнением состава юрколлективов.

В некоторых коллективах (Смольнинский, 2-й Дзержинский, Приморский) антисоветски настроенные защитники открыто противодействуют приходу молодых кадров. Если же в коллективы под давлением президиума коллегии защитников и принимаются молодые, растущие работники, то для них создаются такие условия, при которых вновь пришедший защитник

оль-
ание
одних
ров.

не "выносил бы сора из избы", не развивал бы критику существующей преступной практики. (Обработка, подкуп путем предоставления возможности побольше заработать и т.д.).

Имеется ряд фактов, когда молодых работников, выступавших против существующей практики в коллегии - травят, не дают работы и создают все условия для вынужденного ухода из коллегии защитников. (Член ВЛКСМ - Мишина, член ВКП(б) - Осипова, Ефимов, Романовская, Николаев, Мирлас, Корнеев и др.).

Указанное неблагополучие в Ленинградской коллегии защитников объясняется еще и совершенно слабым партийным влиянием со стороны коммунистов, работающих в адвокатуре.

Большинство коммунистов, работающих в коллегии защитников являются бывшими работниками судов и прокуратуры, уволенными или отстраненными от работы в судебно-следственных органах.

Некоторые из этих коммунистов не только свиклись с существующими безобразиями в коллегии защитников, но и сами потеряв свое партийное лицо пошли по пути лиц, осуществляющих в своей работе порочную практику.

Член ВКП(б) председатель межрайонного коллектива Куприянов (б. работник облсуда) увлекшись высоким и не всегда законно получаемым заработком, самоустранившись от руководства коллективом, предоставил возможность ряду членов коллектива осуществлять свои жульнические комбинации.

Спекулируя на своих связях в облсуде и приобретая таким путем клиентуру по высокосоплачиваемым делам, Куприянов превратился в рвача и обманщика населения, обращающегося к нему за юридической помощью.

Член ВКП(б) Зинин, работавший в Смольнинском эрколлективе, будучи сам нечистоплотным в своей практической работе, вместо настоящей большевистской борьбы против имеющихся безобразий, в личных

ИЛИ
ИЛИ
ИЛИ
ИЛИ

корыстных интересах создает склоку и вооружает против себя значительную часть защитников Ленинграда.

В конце 1938 г. Зинин, ведя бесплатную защиту в порядке 55 ст. УПК понудил арестованного Ростовчинова передать через него, Зинина, письмо к своим родственникам, которые бы уплатили ему гонорар за ведение защиты.

Кандидат ВКП(б) Грейсер (1-й Дзержинский вркollectив), будучи в тюрьме 1938 г. при посещении своего подзащитного политического преступника передала ему письмо от его родственников.

Известны случаи, когда также Грейсер под видом поездки в Москву по "сложному" делу берет завышенные гонорары. Сама же в Москву не едет, а ходатайства по делу препоручает своей приятельнице-защитнику Выгодской, выезжающей в Москву по другим делам.

Член ВКП(б) Витбаум (Смолянский вркollectив) дошел до полного политического разложения. Он совершенно не интересуется общественной жизнью коллектива, в своих высказываниях проявляет антисоветские настроения.

Распределение коммунистов защитников по парторганизациям судов и райпрокуратур города, т.е. не по производственному принципу приводит к отсутствию должного партийного контроля за их работой и к отрыву ряда коммунистов от партийной и общественной жизни.

Президиум коллегии защитников слабо борется с имеющимися безобразиями в юридических коллективах и не вскрывает до конца фактов, характеризующих порочную, а подчас преступную систему работы значительной части защитников Ленинграда.

Лица, проводящие активную антисоветскую работу в Ленинградской коллегии защитников нами агентурно разрабатываются с расчетом привлечения их в ближайшее время к уголовной ответственности.

В свою очередь для оздоровления работы в коллегии защитников считаем необходимым:

1. Поставить перед наркомом вопрос об очищении Ленинградской коллегии защитников от политически неблагонадежных и преступных элементов, применяющих в своей работе жульнические комбинации.
2. Укрепить руководство президиума коллегии защитников и руководство юрколлективов районов за счет выдвижения лучших коммунистов и беспартийных, работающих в адвокатуре.
3. Произвести тщательную проверку деятельности наиболее неблагополучных юрколлективов, находящихся в центре города (Куйбышевский, Дзержинский, Смольнинский) на предмет выявления злоупотреблений и обмана клиентуры и привлечения виновных к ответственности.
4. Поставить перед наркомом вопрос о пересмотре системы оплаты труда защитников в сторону устранения всех возможностей для рвачества, обмана клиентуры и применения жульнических комбинаций.

Начальник Упр. НКВД по Ленобласти - Гоглидзе

Нач. Упр. НКВД по гор. Ленинграду - Огольцов.

№ 43613

14 июня 1939 г.

В е р н о: *Платонова*

ок.